

Цикл «Страшный мир» А. Блока

- Тема «страшного мира» является основной в третьем томе стихотворений А.Блока, выраженной в одноименном цикле. Но эту тему можно назвать сквозной в лирике поэта-символиста. Она присутствует и в первом, и во втором томе его стихотворений. Часто мотивы «страшного мира» трактуют как обличение буржуазного общества, но это не совсем верно. По Блоку, это лишь внешняя, видимая сторона «страшного мира». Глубинная его суть намного важнее для поэта: человек, живущий в «страшном мире», испытывает его тлетворное влияние.

- Тема «страшного мира» тесно связана у Блока с проблемой города, его бездуховности, с проблемой социальных противоречий. Поэт показывает, что в городе человеком овладевают стихия, губительные страсти. Внутреннее столкновение чистоты и красоты с последующим «поруганием» всех заветов доведено в цикле «Страшный мир» до предела. Поэтому он открывается огненными строками «К Музе», совмещающими в себе несовместимое: чудо и ад, «проклятье красоты» и «страшные ласки».

«К Музе»

Есть в напевах твоих сокровенных
Роковая о гибели весть.
Есть проклятье заветов священных,
Поругание счастья есть.

И такая влекущая сила,
Что готов я твердить за молвой,
Будто ангелов ты низводила,
Соблазняя своей красотой...

И когда ты смеешься над верой,
Над тобой загорается вдруг
Тот неяркий, пурпурово-серый
И когда-то мной виденный круг.

Зла, добра ли? — Ты вся — не отсюда.
Мудрено про тебя говорят:
Для иных ты — и Муза, и чудо.
Для меня ты — мученье и ад.

Я не знаю, зачем на рассвете,
В час, когда уже не было сил,
Не погиб я, но лик твой заметил
И твоих утешений просил?

Я хотел, чтоб мы были врагами,
Так за что ж подарила мне ты
Луг с цветами и твердь со звездами —
Всё проклятье своей красоты?

И коварнее северной ночи,
И хмельней золотого аи,
И любви цыганской короче
Были страшные ласки твои...

И была роковая отрада
В попираньи заветных святынь,
И безумная сердцу услада —
Эта горькая страсть, как полынь!

■ В «страшном мире» гаснут все человеческие проявления, а поэт всем сердцем жаждет возрождения личности. Душа лирического героя трагически переживает состояние собственной греховности, безверия, опустошенности, смертельной усталости. В «страшном мире» отсутствуют естественность, здоровые человеческие чувства. Любви в этом мире нет, есть лишь «горькая страсть, как полынь», «низкая страсть» («Унижение», «На островах», «В ресторане», «Черная кровь»).

души: он – то лермонтовский демон, несущий гибель себе и окружающим («Демон»), то – «стареющий юноша» («Двойник»). Мотивы безысходности, рокового круговорота жизни звучат в стихотворениях «Миры летят. Года летят, Пустая...», «Ночь, улица, фонарь, аптека...».

Миры летят. Года летят. Пустая
Вселенная глядит в нас мраком глаз.
А ты, душа, усталая, глухая,
О счастья твердишь, — который раз?

Что счастье? Вечерние прохлады
В темнеющем саду, в лесной глуши?
Иль мрачные, порочные улады
Вина, страстей, гибели души?

Что счастье? Короткий миг и тесный,
Забвенье, сон и отдых от забот...
Очнешься — вновь безумный, неизвестный
И за сердце хватающий полет...

Вдохнул, глядишь — опасность миновала...
Но в этот самый миг — опять толчок!
Запущенный куда-то, как попало,
Летит, жужжит, торопится волчок!

И уцепясь за край скользкий, острый,
И слушая всегда жужжащий звон, —
Не сходим ли с ума мы в смене пестрой
Придуманных причин, пространств, времен...

Когда ж конец? Назойливому звуку
Не станет сил без отдыха внимать...
Как страшно всё! Как дико! — Дай мне руку,
Товарищ, друг! Забудемся опять.

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века -
Все будет так. Исхода нет.
Умрешь - начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Один из ведущих мотивов у Блока – омертвление мира городской цивилизации. Лаконичный выразительный образ этой цивилизации предстает в стихотворении «Фабрика», даже цвет («желты») здесь символизирует однообразие и безумство мира.

В соседнем доме окна желты.
По вечерам - по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,
А на стене - а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в желтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

- Даже поиски личного счастья лирический герой осознает как греховные. Ведь счастье в «страшном мире» чревато душевной черствостью, моральной глухотой.

Одно из наиболее показательных стихотворений в этом плане – «Незнакомка» (1904-1908). Жанр этого произведения – рассказ в стихах. Сюжет – встреча в загородном ресторане. При этом все зримые образы материального мира у Блока обретают символический подтекст.

Я есть космос, и космос
есть я. Но научился ли я
главному?

/cats_breathe

Тему «страшного мира» в лирике Блока продолжают циклы «Возмездие» и «Ямбы». Многие стихотворения «Возмездия» отражают конкретные события и душевные потрясения самого поэта («О доблестях, о подвигах, о славе», «На смерть младенца»).

Говоря «нет» темному настоящему, А.Блок убежден в том, что крушение старых устоев жизни неизбежно. Он не признает торжества «страшного мира» над людьми и не капитулирует перед ним. Не случайно поэт говорил: «Трудное надо преодолеть. А за ним будет ясный день».

Таким образом, тема «страшного мира» является важным этапом творческого пути А.Блока. Эта тема отразила острые социальные противоречия того времени, глубокие философские противоречия эпохи.

